

Поезд только что тронулся. Поскольку Каспиан не был в Академии, он стал носить что-то менее заметное. Его черные брюки помялись, когда он заерзал на стуле, а коричневые кожаные ботинки зашуршали по ковру. На нем была белая рубашка с воротничком и небольшим вырезом спереди. Коричневый дорожный плащ был накинут поверх всего его одеяния, а на голову повязана красная бандана, скрывающая рыжую челку от глаз и ушей. Одежда, которую он надел, была свободной и более удобной, чем униформа академии. Эти наряды были мучительны.

Глупый старик и его дурацкий милитаристский дресс-код. Неужели он не понимает, что не всем нравится наряжаться в военную форму?

Глядя в окно, Каспиан смотрел на проплывающий мимо пейзаж. Территория вокруг Академии рыцарей Аркадии состояла в основном из травянистых полей и равнин. Было мало того, что можно увидеть, за исключением редких ферм здесь и там. Это было очень «сельское» место. Сельское хозяйство в этой части Аркадии процветало. Это было совсем не похоже на технологически развитую Темарианскую провинцию или даже промышленно развитую - Дистиан, которая была его нынешним маршрутом. Основным ресурсом провинции Руудон было животноводство и сельское хозяйство.

Пока он сидел, из его желудка вырвалось легкое урчание, напомнившее ему, что, в спешке убежав от Кристо, он забыл позавтракать. Должно быть, у него была очень плохая карма, если он страдал из-за этого дурака. Он никогда не верил в идею реинкарнации, но должно было быть что-то, что он сделал в прошлой жизни, что он забыл, что-то настолько ужасное, что духи решили наказать его. Это был единственный способ объяснить, почему ему так нелепо повезло. Как будто ему было мало того, что вся его жизнь была разрушена. Она еще подкинула ему Кристо, как раздражителя.

В животе снова заурчало.

- Ха... - вздохнул Каспиан. - Наверное, от бега я проголодался.

Каспиан встал и вышел из купе в коридор. Легкий визг поезда, мчащегося по рельсам, сопровождал его шаги, когда он вошел в следующий вагон: открытый, с несколькими кабинами для людей, все места были заняты. Людей было так много, что их лица сливались в мешанину цвета и волос.

Все люди в этом вагоне были крестьянами, как и он. У богачей были свои вагоны в первых рядах. Он никогда там не был, но слышал рассказы об их экстравагантности. Вагоны, стоявшие впереди, выглядели как апартаменты в дорогом отеле. Однажды Джулиус попытался вывести его из себя, хвастаясь, что несколько раз ездил в них. Он также упомянул о том, как ему жаль Каспиана, потому что он никогда не испытает такой радости.

В тот день Джулий сломал нос во время спарринга.

Хотя Каспиан никогда не был в передних вагонах, у него всегда были билеты в купе. Это было

одним из самых больших преимуществ, которые давал директор. У него всегда была своя кровать. Что было к лучшему, поскольку он не любил большие толпы.

Как только он закончил открывать дверь, чтобы войти в предпоследний вагон, кто-то еще попытался сделать то же самое, и когда они поняли, что открывать больше нечего, они потеряли опору и ввалились внутрь.

- УФ!

- Кья!

Результаты были примерно такими, какие можно было ожидать от такого столкновения. Каспиан врезался в гораздо меньшее тело того, кто на него налетел. Из-за того, что человек двигался так быстро, а Каспиан шел медленно, его опрокинуло на спину. И все завершилось ударом затылком об пол. Другой человек упал на него сверху, и по инерции их протащило несколько метров по полу.

- Бррр...

Застонав, Каспиан медленно заморгал, чтобы помочь себе прийти в чувства. Расплывчатые очертания мира вскоре стали четче, и он увидел темно-каштановые волосы, обрамлявшие привлекательное, хотя и немного непритязательное лицо. Милое. Это было слово, которое он искал. Девушка, сидевшая на нем, была очень милой, по-простому. Мягкие щеки, маленький носик-пуговка, тонкие губы и крошечная ямочка на подбородке составляли ее самые примечательные черты.

Он смотрел на девушку с закрытыми глазами, пытаясь придумать, что сказать. Будучи в Академии, заполненной подростками и старухами, которые ненавидели его до глубины души, Каспиан имел очень мало опыта общения с женщинами. Точнее никакого. Не помогало и то, что он был не самым общительным человеком.

И все же он мог быть вежливым, когда того требовала ситуация.

- Эй, эй, ты в порядке?- спросил он, морщась.

Спокойно, Каспиан. Спокойно.

-Да, - сказала девушка на нем, ее глаза медленно открылись, открывая миру темно-карие, как у лани, радужки. - Мне очень жаль тебя. Я так торопился... И... И... И...

Девушка замолчала, поняв их положение. Она перевела взгляд с его лица на тело и обратно. Его тело. Снова его лицо. Его тело еще раз. Потом его лицо. Каспиан практически видел, как на ее лице отразилось понимание их ситуации.

- ИК! - Вскрикнув от неожиданности, девушка отшатнулась, как от пощечины, и не только упала с него, но и приземлилась на спину. Она быстро вскочила на ноги, чуть не споткнувшись о подол платья. Когда она наконец встала, то низко поклонилась ему, и ее лицо покраснело. - Я... я... я очень сожалею, что столкнулась с вами! Пожалуйста, простите меня!

- Все в порядке. - Поднявшись на ноги, Каспиан попытался заверить девушку, что не испытывает к ней никаких чувств. Может, он и придурок, но только с теми, кого не любит, такими как Джулиус и Кристо. С идиотами. Эта девушка не сделала ничего, чтобы заслужить его враждебность, и случайной встречи с ним было недостаточно, чтобы вызвать его гнев, особенно после таких извинений. - Я не пострадал, ничего такого. А как же ты? Ты в порядке?

- Что? - Девушка выпрямилась и потрясенно посмотрела на него. Ей потребовалось некоторое время, чтобы понять его слова. Румянец, уже заливший ее щеки, начал расти, растекаясь по переносице красной струйкой. - Я... я в порядке, - заикаясь, проговорила она. - Спасибо за заботу.

- Не за что. - Какая странная девушка. Кто смутился из-за такого? - Так чего же ты так торопилась? - спросил он, позволив своему любопытству взять верх. Как бы часто Кристо ни жаловался на то, что он уходит на задания, на самом деле он почти не выходил на улицу. Четыре или пять раз в год. Естественно, что ему хотелось узнавать о некоторых людях за пределами маленького мира, в котором он обитал.

И он признался бы, хотя бы самому себе, что чувствует себя немного одиноким. В академии он мог разговаривать только с Кристо - и то только потому, что Кристо был единственным человеком, который разговаривал с ним. Другие насмехались над ним, некоторые затевали с ним драки, но большинство просто шептали жестокие слова на расстоянии. Он был изолирован в Академии. Хотя бы на этот раз, было бы неплохо поговорить с кем-то, кто не будет относиться к нему, как к больному чумой.

- О! Я как раз собиралась принести немного еды в мой вагон... Мис... О, нет! Еда испорчена! - Девушка в ужасе усталилась на пол, широко раскрыв глаза и разинув рот. Каспиан сделал то же самое. Всего в нескольких футах от них на грязно-белом ковре лежал большой серебряный поднос, покрытый чем-то, что когда-то было вкусной едой, а теперь превратилось в месиво. - Что же мне делать?! Я должна была принести эту еду моей хозяйке!

Значит, эта девушка была горничной? Ха, теперь, когда он присмотрелся к ней поближе, он увидел, что она действительно служанка. Ее наряд определенно был шит с учетом стиля горничных. Это было длинное темно-синее платье до щиколоток с белыми оборками, пышными плечами и белым лифом. На голове у нее тоже был головной убор, скрывавший часть ее вьющихся каштановых волос. Белые подвязки и черные туфли на каблуках довершали ансамбль.

- Успокойся, - сказал Каспиан, опускаясь на колени, чтобы поднять серебряный поднос, стараясь не прикасаться ни к одной части, покрытой соусом. Он подумал, что ему повезло, что девушка не испачкала его, когда они столкнулись.

Поднявшись, он взглянул на девушку, которая смотрела на него широко раскрытыми глазами. Она была похожа на заблудившегося ягненка или щенка, которого только что пнули. От этого ему еще больше захотелось помочь ей.

- Послушай, решение простое. Ты должна была принести еду своей госпоже, верно? Тогда все что тебе нужно сделать, это вернуться и сделать другой заказ. Девушка моргнула. - В любом случае, я направляюсь туда, чтобы перекусить, так что ты можешь пойти со мной.

На мгновение он задумался, почему предлагает этой девушке свою компанию. Это заняло несколько секунд, но вскоре он понял, что это было потому, что он чувствовал себя виноватым, совсем немного. Он действительно столкнулся с ней, хотя и чувствовал, что она отчасти виновата. Возможно, помогло то, что она была девушкой, потому что он точно знал, что не будет так мил с другим парнем.

Разве ему не говорили, что с женщинами надо быть вежливым? Что-то вроде того.

Горничная кивнула, широко раскрыв глаза и покраснев.

- О... Окей. Спасибо.

Каспиан скривил губы в легкой усмешке.

- Не стоит благодарности.

***

- Давай посмотрим... - Каспиан прищелкнул языком, просматривая меню, вывешенное на маленькой табличке над крошечной кабинкой. Вариантов было не так уж много, но чего он ожидал? Меню райского курорта? Это был поезд. Не пятизвездочный ресторан. - Мне сэндвич с ростбифом и Физзи Поп.

Ах, Физзи Поп, газированный ароматный напиток. Это был, пожалуй, самый бесполезный способ утоления жажды, когда-либо придуманный, переполненный сахаром и другим мусором, который никоим образом не был полезен для здоровья. Но, это был также один из самых вкусных напитков во всем мире. Тот, кто изобрел шипучку, был гением, по крайней мере, так думал Каспиан.

- Очень хорошо, один сэндвич с ростбифом и Физзи Поп, - с улыбкой ответила молодая женщина, стоявшая за прилавком. Это была еще одна вещь, которую ему нравилось делать за пределами академии. Люди, подобные этой женщине, улыбались ему. Конечно, эта девушка, вероятно, улыбалась всем, кто приходил за едой - это было частью ее работы, и, вероятно, это

была не настоящая улыбка - но это не имело значения. Он примет все это.

Затем она посмотрела на спутницу Каспиана.

- А что бы вы хотели?.. мисс... а? - Она моргнула. - Разве вы не заходили сюда совсем недавно?

Пока горничная пыталась спрятать лицо под платьем, Каспиан решил избавить бедную девушку от некоторого смущения, ответив за нее.

- Да, не могли бы вы принести ей то, что она заказывала раньше? Я случайно налетел на нее и уронил еду на землю. И раз уж я за это отвечаю, запиши на мой счет, хорошо?

- Ах. Хорошо. Очень хорошо. Если вы подождете немного, мы подготовим все это для вас... через десять минут.

-С-спасибо. - Горничная низко поклонилась молодой женщине. Выпрямившись, работницу, широко раскрытыми, как у лани, глазами, которые, казалось, сверкали и сияли при слабом освещении. - Вы не представляете, как много это для меня значит!

Девушка казалась смущенной тем, что кто-то выразил свою благодарность в такой раболепной и пылкой манере. И все же она не собиралась грубить клиенту. Лучше просто принять благодарность и двигаться дальше. Это то, что сделал бы Каспиан.

- Не за что.

Ничего не оставалось делать, кроме как ждать еды, и Каспиан с горничной отошли в сторону.

Каспиан прислонился к стене, скрестил руки на груди и закрыл глаза, наслаждаясь тишиной и покоем. Тем временем девушка стояла в нескольких футах от него, сцепив руки перед собой и стараясь смотреть куда угодно, только не на Каспиана.

Или, по крайней мере, она старалась не смотреть на него. Ее глаза то и дело останавливались на нем. Он чувствовал ее взгляд. Всякий раз, когда это случалось, он открывал глаза и смотрел на нее. Через несколько секунд она поймет, что он поймал ее взгляд, заставив ее вздрогнуть, как испуганную мышку, а потом поспешно отвернуться.

Это повторилось несколько раз, прежде чем Каспиан вздохнул.

- Что у тебя на уме?

- Э-э? - Горничная нервно теребила платье. - Ч-что ты имеешь в виду?

- Ты смотришь на меня... снова.

- ИИП!

- Послушай, если у тебя есть что спросить, просто спроси. Ненавижу, когда люди молчат.

-П-прости.

Каспиан провел рукой по волосам.

- Нет, все в порядке. Прости за грубость. Я просто не привык много разговаривать с людьми.

-О-О, понятно. Все в порядке.

Горничная робко улыбнулась ему, и он улыбнулся в ответ - или, по крайней мере, попытался улыбнуться. Он честно не знал, удалось ли ему это, Но девушка, казалось, расслабилась.

- Спасибо тебе. Так, что у тебя на уме?

-А, мне просто интересно. - Горничная на мгновение заерзала, рассеянно схватившись руками за подол платья. - Я хотела... хотела узнать о тебе побольше. - Когда все, что она получила в ответ, была поднятая бровь, девушка быстро попыталась объяснить. - Я хочу сказать, что мы здесь уже давно, а я даже не знаю твоего имени...

- Да, да, это было бы вежливо, не так ли?

Каспиан скрестил руки на груди и почесал затылок. Он совершенно забыл о знакомствах. Честно говоря, он действительно не был хорош во всем этом разговоре. Отсутствие людей, желающих поговорить с ним, означало, что он, как гласит старая поговорка, в подобных ситуациях шел вверх по течению без весла. У него просто не было никакого опыта.

- Полагаю, знакомство не помешает. Хорошо. Меня зовут Каспиан. - Он сделал паузу, рассеянно пытаясь вспомнить, что он должен был сказать дальше. Что говорят обычные люди в подобных ситуациях? О! Теперь он вспомнил. - А как насчет тебя? Как тебя зовут?

Служанка снова поклонилась ему, ее каштановые волосы рассыпались по плечам.

- Меня зовут Кэссиди Бенадукс.

Каспиан слегка улыбнулся девушке.

- Приятно познакомиться.

- А-аналогично...

Разговор снова прервался. Каспиана это нисколько не беспокоило - он предпочитал тишину, но Кэссиди, казалось, было не по себе от тишины. Вздохнув, увидев, как девушка теревит свое платье с оборками, он спросил:

- Как долго ты служишь горничной?

Подняв глаза, Кэссиди поймала себя на том, что смотрит Каспиану прямо в глаза. Через мгновение она отвела взгляд, но все же ответила:

- Я была горничной всю свою жизнь. - Когда она снова посмотрела на Каспиана, то увидела, что он вопросительно поднял бровь. - Моя семья имеет долгую историю, в которой женщины становились горничными, а мужчины - дворецкими. Моя мать, бабушка и ее мать были горничными до меня. Это что-то вроде традиции для нашей семьи.

Что на самом деле имело много смысла. В то время как все в Аркадии получали стандартное образование благодаря декретам, установленным Советом волшебниц, именно семьи часто обучали детей жизненным навыкам. Это означало передачу их ремесла от отца к сыну и от матери к дочери. Если бы в семье существовала давняя традиция, согласно которой ее члены становились служанками знати, то было бы разумно, чтобы каждая женщина, рожденная в семье, обучалась аспектам этого конкретного ремесла.

Каспиан посмотрел на девушку, стоявшую перед ним, сцепив руки. Она производила очень девичье впечатление, так непохожее на служанок Академии рыцарей Аркадии, хотя он полагал, что это говорит его предвзятость.

- А вы, мистер Каспиан?- Спросила Кэссиди, слегка наклонив голову.

Каспиан повернул голову и посмотрел в окно. Похоже, они находились уже не в провинции Руудон, потому что земля потрескалась и высохла. Это означало, что они пересекли границу провинции Дистиан.

- Я сирота, и у меня нет семьи, которая могла бы научить меня своему ремеслу или чему-то подобному, - резко ответил Каспиан.

- О! - Кэссиди прикрыла рот ладонью, так что видны были только ее потрясенные глаза. - Мне так жаль! Я не хотела говорить тебе о чем-то столь неприятном.

- Все в порядке. - Каспиан едва сдержался, чтобы не вздрогнуть. Всего несколько секунд в их разговоре, а он уже дважды огрызнулся на девушку. Похоже, он и в самом деле не был силен в

разговоре с девушками. - Ты не знала, а я уже давно это пережил.

- И все же мне жаль, что я заговорила об этом.

Каспиан покачал головой.

- Не нужно извиняться. Это случилось так давно, что я, честно говоря, почти не помню своих родителей.

- Так, ты ничего не помнишь о своей семье? - Тело Кэссиди, казалось, увяло, как цветок, который получил слишком много солнца.

- Немного помню, - тихо признался Каспиан. - Я ничего не помню о своем отце, но помню, что мама была очень доброй женщиной. Она всегда улыбалась, всегда была счастлива, несмотря на жизнь, которую нам пришлось прожить. Я унаследовал от нее свою внешность... Я думаю. - Его лицо сморщилось. - Так и есть... трудно вспомнить, как она выглядела. Я был только ребенком, когда она умерла, едва мне исполнилось три года. О женщине, которая заботилась обо мне потом, я помню больше, чем о собственной матери. Но, кажется, я помню ее очень красивой и...

Кто-то шмыгнул носом.

Каспиан замер. Медленно, очень медленно он обернулся и с изумлением увидел, что Кэссиди плачет, уткнувшись в блузку.

- Это все... так... печально...

Каспиан попытался не чувствовать себя виноватым, но не смог. Клянусь духами, он действительно считал себя хуже всех, если заставлял девушку плакать.

- Эй, не надо грустить. Как я уже сказал, Это случилось так давно, что я почти ничего не помню.

Это, видимо, было не то, что нужно сказать, так как Кэссиди заплакала гораздо сильнее. Женщина, принимавшая у них заказы, смотрела на него так, словно он лично оскорбил ее.

Каспиан проигнорировал ее взгляд и порылся в карманах, прежде чем вытащить маленький носовой платок. На самом деле это была скорее тряпка, чем носовой платок, но Кэссиди, казалось, не возражала, когда он протянул его ей. Она вытерла глаза и носа. Когда она вернула его, ткань была мокрой и покрытой соплями.

Каспиан постарался не поморщиться.

- Тебе уже лучше?- спросил он, рассеянно взяв платок. Конечно, сейчас он не мог положить его в карман.

- Да. - Кэссиди шмыгнула носом, но слез, похоже, больше не было. - Прости, что я так расстроилась. Я просто не умею справляться с такими грустными историями.

Каспиан не думал, что его история была такой уж удручающей, но, с точки зрения другого человека, она была довольно трагичной.

- Все в порядке, - сказал он, стараясь, чтобы его голос звучал мягко и успокаивающе. - Извини, что заставил тебя так волноваться. Я не хотел делать тебя грустной или что-нибудь подобное.

- Все в порядке. - Кэссиди улыбнулась ему, хотя в ее глазах все еще стояли слезы. - Я рада, что ты мне все рассказал. - Прошла секунда. Ее глаза расширились. - Я... мне жаль, что это случилось с тобой... с твоим прошлым. Только тому, что ты поделился им со мной. - Ее щеки вспыхнули. - Так что, хм, спасибо. Должно быть, трудно было поделиться чем-то подобным с совершенно незнакомым человеком.

Каспиан почувствовал себя немного неловко. Он чувствовал, как его щеки начинают гореть, и не знал, как остановить жар. Положив руку на затылок, он рассеянно потер ее, стараясь не обращать внимания на собственное пылающее лицо.

- Не за что.

Между ними повисло неловкое молчание. Каспиан подумал, не сказать ли еще что-нибудь, но, взглянув на девушку, понял, что она смотрит в землю, или в стену, или в потолок. Она смотрела на все, что не было им.

К счастью, прежде чем ситуация стала удушающей в своей неловкости, принесли еду. Они взяли свои тарелки - и Каспиан получил от женщины за стойкой «комплимент» за то, что заставил Кэссиди плакать - и вскоре уже возвращались в выбранные ими купе. Или, как в случае с Кэссиди, в комнату ее хозяйки.

Во время прогулки по поезду Каспиан заметил, что Кэссиди искоса поглядывает на него. Ему было интересно, о чем она думает, но он решил не спрашивать. Женщины - странная порода, по крайней мере, так он слышал, и иногда лучше не будить спящих собак, чем пытаться понять, что у них на уме.

Вскоре они добрались до одного из купе в середине поезда и остановились перед раздвижной дверью с табличкой "56". Каспиан указал на дверь рукой, в которой держал стакан. В другой руке он держал пакет с сэндвичем.

-Здесь я тебя покину.

- О...- Сказала Кэссиди, опустив плечи. Она выглядела немного подавленной. Он не знал, почему. Возможно, она просто не хотела возвращаться к хозяйке. Возможно, женщина, которой она служила, была из тех стервозных типов, которые будут ругать ее за то, что она так долго. Это его не удивит. Дворяне были непостоянной, снобистской и вообще неприятной компанией.- Моя Госпожа в передней части поезда.

- Понятно, - Каспиан испытал странное чувство... грусть? Разочарование? Он не был уверен в своих чувствах. Он просто знал, что хотел бы, чтобы Кэссиди осталась с ним подольше. Он посмотрел на женщину, сжимавшую поднос. - Так... Я думаю... это, тогда пока.

- Э-эм, да, хорошо... наверно... - Несмотря на его слова, Кэссиди тоже задержалась в коридоре.

- Ну, тогда до свидания.

- Пока.

Прошло еще несколько мгновений неловкого молчания. Наконец Каспиан вошел в купе и закрыл за собой дверь. Снаружи слышались удаляющиеся шаги Кэссиди.

Глубоко вздохнув, Каспиан сел и попытался выбросить девушку из головы, но не смог. Во время еды он смотрел в окно, но не видел проплывающего мимо пейзажа. Мысли его все время возвращались к Кэссиди.

Она была довольно хорошенькой, когда он вспоминал о ней. В ее вьющихся каштановых волосах была какая-то странная притягательность, хотя и немного необычная, а в карих, как у лани, глазах светилась невинность, которой он никогда раньше не видел. Костюм горничной также очень шел к ее фигуре. Из того, что он мог видеть, она определенно была многообещающей девушкой. Разве у дворян нет такого термина для женщин? Он не знал, что это такое, но был уверен, что он у них есть.

Его разум замер, когда он понял, что делает. Каспиан отставил пустой поднос, прислонился головой к окну и закрыл глаза. Должно быть, он жаждал внимания больше, чем думал. Думал о девушке, которую встретил несколько минут назад.

Ему это было не нужно.

<http://tl.rulate.ru/book/24513/512616>